

УДК 341
ББК 67.910.12
Д 43
С.Г. Дзыбова

Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного права Адыгейского государственного университета, тел.: 8 909 469 28 28; раб.т.: (8772) 59-39-61

Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство

Аннотация: Статья посвящена проблемам взаимодействия международного и национального права, в частности, вопросам имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. Национальный механизм имплементации норм международного права каждого конкретного государства обладает присущими только ему чертами, зависящими от особенностей внутренней правовой системы. Однако ряд признаков является общим для любого государства. Общепринятыми являются: принцип толкования национальных норм в соответствии с международным правом; интерпретация законов, демонстрирующая дружественное отношение к международному праву, заключается в презумпции, что законодатель не имеет намерения нарушать международные обязательства; во избежание возможных коллизий между международным и внутренним правом обычно в первую очередь прибегают к интерпретации норм, позволяющей решить противоречие в пользу международного права.

Ключевые слова: Международное право, внутригосударственное право, международный договор, имплементация, законодательство, реализация норм права, трансформация.

S.G. Dzybova

Candidate of Jurisprudence, Head of Constitutional Law Department at Adyghe State University, ph.: 8 909 469 28 28; off.: (8772) 59-39-61

The general laws of implementation of norms of international law in the national legislation

Abstract: The paper is devoted to problems of interaction of the international and national law, in particular, to questions of implementation norms of international law in the interstate legislation. The national mechanism of implementation of norms of international law of each specific state has features inherent only in it depending on features of internal legal system. However a number of indications are the general for any state. Standard are: a principle of interpretation of national norms according to international law; the interpretation of laws showing friendship to international law, a presumption that the legislator has no intention to break the international obligations. In order to avoid possible collisions between the international and internal law it is accepted to resort first of all to interpretation of norms allowing solution of the contradiction in favour of international law.

Keywords: International law, the internal law, the international contract, implementation, the legislation, realization of norms of the right, transformation.

Одной из объективных закономерностей в развитии права на современном этапе является углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права, что отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Объективно нарастающие и взаимопроникающие международные интеграционные процессы все больше обуславливают усиливающееся взаимодействие внутреннего и международного права.

В правовой системе России центральным положением в этой области является норма о соотношении международного и внутригосударственного права, закреплённая в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. Согласно этой норме общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, очевидно, что частью каждого из компонентов правовой системы Российской Федерации должны в соответствии с Конституцией Российской Федерации стать нормы международного права. Другими словами это означает, что общепризнанные принципы и нормы и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией становятся частью правовых норм Российской Федерации, правовой деятельности по реализации правовых норм, правовых доктрин.

Международный договор представляет собой определенно выраженное соглашение между государствами или иными субъектами международного права относительно установления, исполнения, изменения или прекращения их взаимных прав и обязанностей. Международный договор является типичной, наиболее распространенной юридической формой установления сотрудничества между субъектами международного права и может регулировать самые разнообразные отношения между ними.

Из года в год договорные отношения между государствами становятся все более сложными и многообразными. Без международных договоров не могут быть решены ни глобальные, ни многие региональные проблемы. Договор охватил практически все области международных отношений, это отношения, политические, экономические, территориальные и многие другие. Современные международные отношения насчитывают более 500 тысяч двусторонних и многосторонних договоров. Их число и значение с каждым днем увеличивается. Особенно показателен в этом плане рост роли многосторонних договоров.

Распространение договора в системе источников современного права свидетельствует о том, что все большее распространение получает диспозитивная форма регулирования, дающая возможность сторонам правоотношений самим определять пути достижения поставленных целей, устанавливать права и обязанности через договор, соглашение вместо жесткого императива, не оставляющего возможности выбора вариантов.

Таким образом, в современном международном праве мы встречаемся с огромным количеством норм, созданных в форме договора, который является одним из основных источников международного права. Растет влияние международного договора на внутреннее право государств.

С правовой точки зрения влияние глобализации выражается в активном взаимодействии международного и внутригосударственного права. Общий процесс так называемого «вплетения» международных норм в национальное законодательство принято называть имплементацией.

Переоценить значение процесса имплементации невозможно, так как он включает в себя не просто процесс нормативного апробирования норм международного права, но так же сводится к самому главному – фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне. От степени его реализации зависит не только статус

государства как стабильного международного партнера, но и степень обеспечения и защиты прав и законных интересов человека, развитие и повышение уровня системы материального и процессуального права.

Целью процесса имплементации не является кардинальное изменение принципов и ценностей, сложившихся в обществе конкретного государства, его назначение заключается в постепенной модификации сложившихся культурных и правовых традиций под влиянием развитых демократических систем.

Одним из важнейших условий имплементации международно-правовых норм, по мнению О.В. Белянской, О.А. Пугиной, в российское законодательство является совершенствование механизма и понятийного аппарата имплементации, поскольку процесс реформирования российской правовой системы далеко не всегда отличается необходимой степенью целесообразности и адекватности сложившимся реалиям [1, с.16].

Российское общество все еще развивается в условиях дефицита современной правовой базы, в результате чего ряд провозглашенных приоритетов и целей развития правовой системы остается не обеспеченным в достаточной мере юридическими ресурсами.

Следующим условием имплементации международно-правовых норм в российское законодательство является вопрос примата международного права, соотношение национального права с международным, порядок их взаимодействия.

Вопрос о соотношении международного и национального права является одним из дискуссионных. Проблемы в его определении стали возникать одновременно с развитием самого международного права. Споры о примате одного права над другим идут уже более ста лет, и правовая наука в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права выработала три основных направления: одно дуалистическое и два монистических.

Суть дуализма заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются как два различных правопорядка. Основоположителем этого направления считается немецкий ученый Г. Трипель.

Суть монистических концепций, как это видно из их названия, состоит в признании единства обеих правовых систем. Международное и внутригосударственное право рассматриваются как части единой системы права. При этом одни из сторонников этих концепций исходят из примата (верховенства) внутригосударственного права, другие – из примата международного права [2].

Сегодня следование принципу примата норм международного права в процессе взаимодействия уже существующих норм двух различных систем выступает одной из правовых гарантий обеспечения мира, взаимовыгодного и нормального сотрудничества между государствами. Однако это не означает признания единства международного и национального права.

Что касается конкретно Российского государства, то стоит отметить, что примат международного права в правовой системе Российской Федерации кажется безусловным благодаря ст. 15 Конституции РФ, и многие ученые считают, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ делает российскую правовую систему открытой для любых норм международного права.

Тем не менее, на нее не могут оказывать влияние абсолютно все международные нормы и принципы. Существует конституционный механизм, охраняющий правовую систему России от влияния норм международного права, которые противоречат ее правовой системе или не соответствуют национальным интересам. Так, обязательной для России может быть норма международного договора, участницей которого она является, и договор вступил в силу. Кроме этого, Конституционный Суд РФ вправе рассмотреть не вступивший в силу международный договор на предмет его соответствия Конституции РФ. Если отдельные положения договора или он весь в целом будет признан не

соответствующим Конституции РФ, то он не может быть ратифицирован или принят и присоединение к нему невозможно.

Поэтому мы можем прийти к выводу, что приоритетное действие отдельных норм международного права базируется на внутреннем суверенитете государства.

Важным условием эффективности процесса имплементации является также организация юридического текста российского законодательства и способы его усовершенствования. Как правило, рассматривая данное положение, многие правоведы указывают на проблемы лингвистического характера. Однако, на наш взгляд, немаловажной, а может быть, и более существенной является организация юридического текста в правовом значении. А именно соотнесение положений международных договоров и национального массива законодательства.

Конечно же, юридический текст – одна из важнейших, жизненных форм выражения права, и для принятия решения о ратификации международного договора и последующего его применения необходимо: во-первых, чтобы текст договора был доступен не только физически, но и лингвистически. Во-вторых, текст договора должен быть столь же официален, что и текст российского закона. Это требует внесения на ратификацию текста договора на русском языке, который является государственным языком Российской Федерации. Как известно, нормативные акты Совета Европы не имеют русского аутентичного текста. Но и в этом случае на ратификацию вносится заверенная копия не официального перевода, а официального текста.

И здесь М.Ю. Рыхтикова указывает, что различие между «текстом» и «переводом» юридически важно. Под текстом понимается тот вариант договора, который окончательно признан всеми его участниками. Перевод же – это изложение договора, за соответствие которого подлиннику отвечает тот, кто выполнил этот перевод, и он не обязывает участников договора, не причастных к переводу [3, с. 53].

Следует отметить, что все переводы международных договоров еще до принятия решения о ратификации нуждаются в лингвистической экспертизе, поскольку при переводах встречаются серьезные технические ошибки.

Еще одной проблемой, связанной с имплементацией норм международного права в национальное законодательство является выработка действенной системы мер обеспечения реализации этих норм. Так, рассматривая влияние правового содержания норм международного права на процесс их реализации на внутригосударственном уровне, следует отметить, что по характеру нормативных предписаний и возможности их применения внутри государства в нем содержится два вида норм – самоисполнимые и исполнение которых зависит от помощи национального права. Главным в содержании исполнимых обязательств является то, что принятие соответствующего национального законодательства должно признаваться одной из фундаментальных обязанностей государства.

При этом национальное законодательство должно составлять основную часть от общего массива мер, принимаемых для гарантирования должной имплементации норм международного права, а применение международного права в большой степени зависит от эффективного включения его правил в национальное право. Поэтому главная цель, которая должна быть при этом достигнута, – полная согласованность национального законодательства во всех странах с международным правом, который по своему существу является неким образцом или стандартом.

Немаловажную роль имеет решение задачи по определению единого для всех государств полного перечня мер по имплементации международного права на внутригосударственном уровне, который мог бы быть использован в любом государстве, достаточно условно. Дело в том, что перечень этих мер по отношению к конкретному государству не будет совпадать, так как вопрос об отнесении тех или иных положений международного права к самоисполнимым нормам или требующим помощи со стороны национального законодательства в разных государствах будет решаться по-разному.

Так, в одних государствах международный договор становится частью национального права и, следовательно, действенным источником внутригосударственного права, на который ссылаются и на котором основываются национальные суды при разрешении споров (США, Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Литва и др.).

В других государствах создается соответствующее законодательство, чтобы отразить юридические положения международного договора в национальных законодательных системах, используя более точные термины и адаптируя их к специфике своих внутренних законодательств. Например, в ряде стран восприятие норм международных договоров происходит путем принятия специального правового акта, например закона, в котором воспроизводятся положения договора; акта об обнародовании и т. п. (Великобритания, Канада, Израиль и др.).

В некоторых странах, хотя и немногих, должным образом заключенный международный договор имеет преимущество над национальным правом, включая конституцию (ФРГ, Италия, Греция, Туркменистан, Узбекистан). Другая часть государств признает примат международного договора над законом или их равенство между собой (Франция, Россия, США и др.).

И в данной ситуации не обошлось без пробелов в теории имплементации норм права, а именно отсутствие единых понятийных категорий в данной сфере. Так очень часто в правовой периодике термины трансформация, инкорпорация, имплементация часто подменяют друг друга, употребляются как синонимы. А вместе с тем данные понятия при подмене их смыслового значения могут иметь разные последствия. Так заслуживает внимание анализ В.Н. Гаврилова, который рассматривал теории трансформации (одним из главных признаков которой является необходимость приобретения нормами международного права силу норм внутригосударственного права), инкорпорации (согласно которой международные нормы становятся частью внутреннего законодательства автоматически без издания норм внутригосударственного права) равноценными по отношению к теории имплементации [4], хотя, на наш взгляд, первые две категории являются не чем иным, как способами осуществления последней.

Однако важно здесь то, что подмена и использование данных теорий ведет к разным правовым последствиям; а именно первые две теории включают в себя лишь процесс привнесения международных норм во внутреннее законодательство государств, а теория имплементации помимо вышеупомянутого включает в себя и способы реализации имплементированных норм.

Таким образом, процедура имплементации норм международного права представляет собой органическое сочетание правотворческой (где это необходимо) и организационно-исполнительной деятельности в области реализации имплементированных норм. А это значит, что государства могут маневрировать в вопросе о применении той или иной теории, ссылаясь на научную обоснованность в своих интересах, и не всегда подкрепляя процесс имплементации конкретными действиями, что по своей сущности и является его самым главным этапом.

В условиях глобализации камнем преткновения общедемократических интеграционных процессов является их противоречие с цивилизационными особенностями и социокультурным своеобразием развития государств, что, с одной стороны, влечет опасность исчезновения их культурной идентичности, а с другой опасность нарушения основных прав и свобод человека.

Так же следует отметить, что постепенно усиливающиеся (в результате набирающей силу глобализации) процессы гармонизации внутреннего и международного законодательства диктуют необходимость определения на современном этапе оптимальных форм и способов решения этой проблемы, позволяющих обеспечить разумное сочетание национальных и международных интересов, учитывая при этом потребность государства сохранить собственную идентичность, включая основы

конституционного строя, специфику реализации государственного суверенитета, организации государственного устройства и построения правовой системы.

Примечания:

1. Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство // Право и политика. 2005. № 8. С. 15-18.

2. Восканов С.Г. Процесс и способы согласования норм внутригосударственного права с нормами международного права // Право: теория и практика. URL: <http://www.yurclub.ru>.

3. Рыхтикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации. М., 2004.

4. Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. №2. С. 39 -61.

References:

1. Beljanskaya O.V., Pugina O.A. The conditions of implementation of international - law norms in the Russian legislation // The Law and a Policy. 2005. No. 8. P.15-18.

2. Voskanov S.G. The process and ways of the coordination of norms of the internal law with the norms of international law // The law: the theory and practice. URL: <http://www.yurclub.ru>.

3. Rykhtikova L.Yu. Constitutional-law bases of implementation of norms of international law in the Russian Federation. M., 2004.

4. Gavrilov V.V. Theories of transformation and implementation of norms of international law in the domestic legal doctrine // Moscow journal of international law. 2001. No.2. P.39-61.